

СНЫ ЮРЛА

СОДЕРЖАНИЕ

Кто такой Юрл ?.....	1
О том, как Саша училась летать	2
Стая	4
Несси	7
История с короной.....	10
Аэроплан над Одессой	18
Рыбалка в океане	21
Пеший леший.....	29
Конфликт синей и жёлтой роз	34
Город вопросов	40
Дискотека	42
Минотавр	47
Как царь государством управлял	50
Галактический центр поддержки	54
Происшествие на Темзе	61
Глория	69
Вылазка на природу.....	75
Хоккейный матч	78
Валенки	81
Про пирсинг и тату.....	86
Браконьеры.....	88
Геймер	92
Под землёй	95
Масленица.....	99
Встреча на вокзале.....	103
На льдине.....	106
Зазеркальный мир	108
Говорун	111
Сэр	113

Кто такой Юрл?

Юрл почти всегда просыпался утром со странным чувством лёгкости в теле. Лёжа с открытыми глазами, он несколько минут как бы с удивлением оглядывал комнату и пытался в деталях вспомнить виденное за ночь.

Странное имя мальчика расшифровывалось очень просто. Родители, соединив два своих имени Юрий и Людмила, так решили назвать своего отпрыска. Юрл в свои четырнадцать лет был очень развитым. Спектру его интересов и тем, как он всё успевал,

удивлялись окружающие. А интересовало его многое: игра на скрипке и гитаре, компьютер, роликовые и зимние коньки, русская классическая проза, английский и французский языки, математика, графический рисунок, йога. Он не был каким-либо вундеркиндом, но всем перечисленным с ним никто специально не занимался – до всего практически доходил сам.

Утренние размышления Юрла были связаны с его снами. Во снах он часто летал. Причём это были самые различные случаи, в которых он с высоты полёта наблюдал за какими-то событиями или, взлетая, выходил из опасных для него ситуаций. Обычно, для того, чтобы взлететь, требовалось большое напряжение воли. Полёты не были лёгкими. Надо было постоянно разводить воздух руками как при плавании брассом. Но, проснувшись после таких полётов, как мы отметили, он ощущал какую-то невесомость тела.

Юрл дружил с Александрой. С этой девочкой они учились в одном классе и жили по соседству на одной лестничной площадке большого городского дома. Поэтому они часто были вместе и после школы то делая уроки, то придумывая себе какое-либо интересное времяпровождение. Однажды Саша попросила дать прочитать что-либо про йогу. А затем уговорила Юрла показать как надо сосредотачиваться и пробовать медитировать. Несколько раз они рядышком сидели на полу комнаты Юрла и сосредоточенно погружались в себя.

Собственно, после этих занятий начала происходить цепь странных событий. Однажды Юрл стал рассказывать Саше увиденный им сон, где он вместе с ней путешествовал по какой-то сказочной стране. К его удивлению Саша в мельчайших деталях продолжила описание увиденного им сна. Оказалось, что она видела тот же самый сон с тем же произошедшим в нём. И подобное стало повторяться всё чаще. Здесь мы расскажем Вам о тех приключениях, смешных и грустных событиях, происходивших во снах, где участвовал Юрл, правда, не каждую ночь, но и не так редко.

О том, как Саша училась летать.

Большой луг, пригорком удаляющийся от леса, был наполнен запахами разнотравья. Лёгкий ветерок переносил волны теплого воздуха, прогретого солнцем ясного, безоблачного дня. Саша, по пояс в траве, собирала цветы в букет.

- Саш, зачем ты их срываешь? Среди травы они интересней.

- Очень уж они красивые. Но ты прав, Юрл, пусть растут.

Саша высоко подбросила букет собранных цветов и они, рассеявшись вокруг неё, встали на свои прежние места, гордо держа головки соцветий на упругих зелёных стеблях.

- Юрл, смотри сколько летает птиц. Им оттуда, наверное, открывается такая красота! Вот бы тоже вместе с ними поглядеть на этот луг!

- Саш, если очень захотеть, то, наверное, это возможно.

- Что ты, люди ведь не летают.

- Но ведь у меня это часто получается.

- А как ты это делаешь?

- Не знаю. Просто думаю о том, что надо полететь, и со мной что-то происходит.

- Попробуй, покажи мне.

Юрл осмотрелся вокруг и замер. Видно было, что лицо его стало напряжённым, даже на лбу выступил бисер пота. Он медленно поднял вверх руки как пловец, готовящийся к прыжку в воду, и вдруг резко развёл их в стороны. Ноги Юрла медленно оторвались от земли и вот уже он завис над метёлками травы, разгребая руками воздух. Ещё несколько секунд и он стал подниматься всё выше, описывая плавные круги над Александрой. Саша в изумлении замерла. Полёт продолжался не более минуты, после чего Юрл опустился на землю.

- Ух ты! А дольше и выше ты лететь можешь?

- Смогу, если понадобится.

- Юрл, научи и меня летать.

- Понимаешь, я сам не представляю как это происходит.

- Ну, Юрл, пожалуйста, объясни мне что ты делаешь или думаешь, когда хочешь лететь.

- Я просто думаю, что мне необходимо подняться в воздух и сосредотачиваюсь на этой мысли. Причём руки сами начинают делать движения, как будто мне надо выплыть из глубины воды.

-Я тоже должна попробовать. Ладно?

- Давай, только после этого может быть сильная усталость.

- Ты отойди, пожалуйста, чуть-чуть.

Саша закрыла глаза и подняла руки вверх, как делал Юрл. Так она простояла несколько минут.

- Юрл, у меня ничего не получается.

- Значит, ты слабо сосредоточилась.

- Да, я слушаю как птицы поют и кузнечики стрекочут.

- Вот, вот. Ты отвлекаешься. Надо совершенно ничего не слышать и не видеть – только сосредоточится на мысли о полёте. Заставь себя.

- Хорошо. Попробую ещё разок.

Саша опять закрыла глаза и подняла руки. Через минуту Юрл увидел, как тело девочки покачнулось и стало приподниматься вверх, наклоняясь горизонтально. Глаза Саши широко открылись, в них была смесь испуга с восторгом. Она судорожно глотала воздух и неуклюже разводила руками в стороны.

- Юрл! Я полетела!

Мгновенно Александра шлёпнулась на землю.

- Ой! Больно руке.

- Сильно ушиблась?

- Да вроде ничего страшного. Больше испугалась.

- Я забыл тебе сказать, что лучше не разговаривать в полёте. Надо быть постоянно сосредоточенным на мысли, что надо лететь.

- Да, тебе хорошо говорить. А ты в первый раз тоже упал?

- Я не помню первого раза. Мне кажется, что я всегда смог взлететь.

- Юрл, теперь я знаю, что смогу тоже летать, если очень захочу. Пойдём, посмотрим что там, за лугом.

- Пойдём.

Припекало солнце. Соня задумчиво шла за Юрлом, потирая ушибленную руку.

Стая

Юрл увидел, что он лежит в сани. Обоз из четырёх розвальней медленно продвигался по зимнику – заснеженному ледяному панцирю реки. Ехали в город на рождественскую ярмарку. Везли всякое: липовые ложки, туеса жёлто-белой березовой коры, резные братины, лапти, сита, деревянные лопаты, мётлы и банные веники – в общем, разнообразные изделия. Их деревня издавна славилась своими мастерами. Вот община и снарядила очередной обоз с товаром, который, обычно, хорошо раскупался. В каждом санях находилось по двое. Сани, где были Юрл и возница Тимофей возглавляли неспешнодвигающуюся вереницу.

Зима в этом году стояла студёная. Снег лёг уже на Покров, быстро сковало реки, укрыло жёлтые кочки полевой травы. Юрл, облачённый в полушубок, треух и валенки, полулежал на сенной охапке рядом с Тимофеем и из уюта овчины сонно наблюдал за медленным движением окружающей природы. Левая, возвышенная сторона берега не такой уж широкой реки была укрыта склонившимися лапами заснеженного ельника. Справа на полого разостланном снежном ковре полей были островки кустарника с

редкими пятнами алых кистей калины под белыми нахлобучками. Окружающая тишина чутко отзывалась шелестом полозьев обоза и редким фырканьем лошадей. Выехали затемно. До вечера надо было успеть добраться до ближней деревни, а там, завтра рукой подать и до города. Взошедшее солнце искрило снег, лошади выдыхали тёплый мутноватый пар.

- Слышь, Тимофей, а рыба сейчас под нами спит?

- Эх, паря, спросил. Это сейчас медведь спит. А рыбёшка-то пропитание ищет. Разве что ленивый карась в пруду в ил зарылся.

- А ты на медведя ходил?

- Нет, не случилось. Вот Прокловы у нас, мужики, те по зиме завсегда зверем промышляют. И на медведя ходили. Рассказывали. Они каждого зверя повадки знают, места, как и что. А я до этого промысла не охоч.

- Говорят, что у нас здесь много всякого зверья, а вот я кроме белок никого и не видел.

- Так тебе зверь прямо и покажется. Вот приглядишься на реку то. Вон следы русака, скакал тут. А это, как цепочка – рыжая прошла. Так что зверей не мало. И случаи всякие бывают. Однажды, годов пять назад, слава богу, не со мной, но случай был. Наблюдал. Аккурат после Введения Богородицы наладил я повозку, чтобы заготовленные дрова вывезти из леса. Снега почти еще не было, только река встала. Ну нагрузился я и по просеке выехал на берег. Там наверху, по крутояру до деревни версты три, ну может чуть боле, и с начала под гору, удобно. Так вот, выехал, остановился перед обрывом и решил самокрутку засмолить. Гляжу, а на той стороне реки, по полю что-то бежит. Пригляделся – сохатый, а за ним три волка. Снежная пылюга за ними так и вихрится. Гонят его прямо к реке. Он на берег то выскочил, а по льду, я думаю, бежать забоялся. Свернул вдоль берега – прямо по кустам, только треск стоял. Вдруг навстречу ему из других кустов выскакивают еще два серых. Лосина – на лёд реки, больше деваться некуда. Побежал, копыта скользят. Лёд провалился, ведь ещё не окрепший, и зверь по брюхо в воде. Один волчара прямо вспрыгнул ему на спину и за горло. Лёд трещит, кровушка хлещет. Вытащили они его на берег. Хоть и не очень крупный сохатый был, но не менее десяти пудов, так вытащили же. Мокрые вокруг стоят, отряхиваются. Больше не стал смотреть, поехал от греха. Вот я и думаю, что звери свой ум имеют. Ведь надо было сохатого гнать туда, где его два волка, схоронившись, поджидали. Ведь надо было всё это придумать наперёд. Да, ум то у них есть.

Когда солнце было в своей наивысшей точке, обоз остановился. Запрыгали, задвигались, разминая ноги. Поставили сани в ряд, задали лошадям овса в торбах. Разводить костёр не стали, надо поспешать до темноты. Из замотанного в холстину

короба вынули чугунок с варёной картошкой, хлеб. Картофелины не замёрзли. Коченеющими от мороза пальцами, дыша на них, снимали кожуру, сразу откусывая желтоватую мякоть. Запили из баклажки холодным, с льдинками квасом.

Дав лошадям передохнуть, тронулись дальше. Ближе к вечеру, но ещё было светло, лошади, вдруг, начали беспокоиться, резко вскидывать головы, наполняя воздух тревожным ржанием.

- Господи, никак учуяли.

- Что, Тимофей?

- Кажись, волки. Надо же мне было поминать их!

В подтверждение слов Тимофея раздался протяжный вой, еще один, ещё.

- Худо дело, паря. Стая. А до ближней деревни не менее пяти вёрст.

Лошади, не дожидаясь понукания возниц, убыстрили шаг. Впереди с левого лесистого берега в сгущавшихся сумерках начали выкатываться силуэты волков, сразу же рассыпавшиеся дугой перед обозом.

- Один, два ... - Считал Тимофей вслух. – Тут их дюжина. – Обернувшись, заорал:

- Мужики, давайте паклю! Надо жечь.

Лошади с санями остановились, сгрудились друг к другу. Были вынуты палки с намотанной на них просмолённой паклей. Волки приближались размеренными длинными прыжками. Мужики возились с огнём. Вдруг лошадь с санями, где сидел Юрл, понесла. Тимофей, стоявший на снегу, не успел ухватить вожжи.

- Прыгай! – Закричал он Юрлу.

Юрл, скатился с саней в снег. Оставшиеся лошади вставали на дыбы, мужики с трудом удерживали их, повиснув на сбруе. Убежавшая лошадь понеслась через реку к пологому берегу. Волки убыстрили свой бег и почти единой массой погнались ей наперерез. Лошадь сильно вильнула, сани наклонились на бок, видимо, вожжи захлестнули ноги или подбило оглоблей, она уткнулась мордой в снег. Прикончить её для волков стало минутным делом.

Пакля на факелах наконец-то запылала трескучим огнем, лошади, почти галопом понесли сани вперёд. Преследования не было. Постепенно бег взмыленных лошадей устало замедлился. Вскоре впереди замерцали редкие огоньки ближней деревни.

- Тимофей, пристроившийся рядом с Юрлом уже в других санях, перекрестившись, со вздохом произнёс: - Коня – то потеряли. Без него будет тяжело.

- А как же сани с товаром? – Спросил Юрл.

-А, это завтра выручим. – Махнул рукой Тимофей.

Несси

Сидя на берегу озера Лох-Несс, что в Шотландии, Юрл рассказывал Саше о своей давней мечте побывать здесь.

- Понимаешь, это один из самых загадочных водоёмов в мире. Сколько о нём ходит легенд и рассказов. И все они связаны с обитающим здесь чудовищем. Его так и назвали – Лохнесское чудовище. Существует легенда, что в древности в окрестных местах на людей нападало страшное чудовище. Но в шестом веке святой Коламба победил его и прогнал в это озеро, где оно до сих пор и живёт.

- Юрл, и ты веришь этим сказкам?

- Не знаю. Хотя если с глубокой древности об этом говорят, то это что-то значит. И в двадцатом веке были люди, уверявшие, что видели его. Более того, были сделаны фотоснимки, правда, которые объявили потом подделками.

- Вот, видишь. Доказательств ведь никаких нет.

- На земле много о чём говорят без доказательств, а потом они возьми и появись.

- Ну, если за четырнадцать веков доказательств не было, то всё это выдуманно.

- Я хочу напомнить тебе русскую пословицу: «нет дыма без огня».

- Ладно, Юрл. Давай не будем спорить. Посмотри, как здесь красиво. Вот только ветер.

Действительно, солнце ярко серебрилось рябью озёрной воды. Холмистые берега покрывала зелень трав. Невдалеке виднелись каменные стены какого-то сооружения, наверное, старинной крепости.

- Саша, я тут договорился о лодке. Давай покатаемся.

- А ты не боишься, что твоё чудовище может нас утопить?

- Ты же сама сказала, что всё это сказки. Пойдём.

Метрах в пятидесяти на пологом каменистом берегу находилась лодка, покачиваясь кормой от небольших набегавших волн. Ребята сдвинули её дальше в воду, Александра с опаской забралась в лодку. Юрл с силой оттолкнул судёнышко от берега и заскочил на нос. Усевшись на скамейку, он вёслами развернул лодку и размеренные их шлепки придали движение к центру озера.

- Смотри, Юрл, вода здесь не такая уж и прозрачная.

- Да. Я читал, что на дне имеются торфяные отложения, которые и уменьшают прозрачность воды в озере.

- А что ты ещё знаешь про это озеро?

- Озеро глубокое – до двухсот с лишним метров. Иногда здесь наблюдаются необычные явления, которые приписывались раньше действиям чудовища.

- А что тут происходит?

- Периодически со дна озера поднимаются и булькают большие пузыри, образуются волны. Но это объясняется тем, что озеро располагается на тектоническом разломе. Происходят всяческие подвижки пород, выделяется газ. Также иногда образуются сильные течения воды. Это связано с воздействием ветра. Вот, пожалуй, и все мои познания.

Они плыли уже около часа, постепенно удаляясь вдоль берега от места, где сели в лодку.

- Саша, наверное, поплывём обратно? А то уже солнце достаточно низко.

- Давай, разворачивайся.

Лодка стала поворачивать на месте.

- Ой, что это? – Воскликнула Саша.

Метрах в трёх от борта лодки на них с любопытством смотрели два больших немигающих глаза – каждой с блюдце. Глаза принадлежали голове с закрытым ртом, высунутой из воды на длинной сероватой шее.

- Юрл, я боюсь.

Юрл двумя руками вцепился в одно из вёсел. Голова тем временем открыла рот и произнесла: - Ребята, не нервничайте, не надо.

- Ты кто?

- Люди меня называют Несси.

- Ну вот, Саш, а ты говорила, что всё это сказки.

Какую то минуту длилось молчание. Несси рассматривала ребят, а они её.

- Я вот плыла за Вами и слушала Ваши разговоры. Вроде, Вы нормальные ребята. Дай, думаю, пообщаюсь.

- А ты точно та самая Несси, про которую говорят – Лохнесское чудовище?

- Какая же я чудовище! Мало ли что люди наговорят. У страха глаза велики. А Вы ничего, вроде сильно не испугались.

- Да уж, Неси, испугались основательно. Нам никто не поверит, что мы тебя видели.

- И хорошо, пусть не верят.

- Эх, жаль, что нет аппарата или камеры, чтобы заснять тебя.

- Если бы они у Вас были, то я бы Вам и не показалась.

- Почему?

- Как почему? Я устала от всяких учёных с аппаратурой, журналистов, туристов. Все здесь только и шастают, ныряют, шумят – покоя нет. А всё с того, что по глупости показалась

пару раз людям. Так устроили ажиотаж, раструбили на весь мир. Единственно, что хорошо, у меня имя теперь есть, ласковое такое – Несси.

- Несси, а ты одна здесь в озере живёшь?

- Как так одна? Рыбы здесь разные, лягушки, змейки, ракушки, утки по воде плавают.

- Мы имеем ввиду другое - живут ли тут твои сородичи?

- Это очень грустная история. Были у меня мама с папой. Так дружно здесь жили, так нам было хорошо. Но иногда они выходили на берег прогуляться. Вот у меня нет ножек, а у них ножки были. Бывало, и прогуливались они по берегу. Однажды на берег вышли и не вернулись. Не знаю, что с ними стало.

- А давно это было?

- Может лет сто назад, а может быть и больше. Я уже не молодая.

- Значит, ученые, наверное, правильно предполагают, что Ваш род произошёл от плезиозавров или динозавров.

- Такие мудрёные слова мне не понятны. Я знаю только то, что у меня были мама и папа.

- Но ведь они тебе что-то рассказывали.

- Да я уж всего не помню. Помню, говорили, что на суше жили раньше, но что-то там случилось. После этого в воду и перебрались.

- А чем ты вообще здесь занимаешься?

- Как это чем? Живу здесь.

- И не скучно?

- Скучновато, конечно. По-хорошему и друзей почти нет. С рыбками особо не подружишь. Правда, есть у меня два приятеля – угри. Зовут Мак и Елизавета. Это я им такие имена дала – подслушала у людей. А до этого тоже безымянными были. Так вот, дружим мы с ними очень долго. Но у них много своих забот – детки там всякие, пропитание им тяжело добывать. В общем, они всё время в трудах. Видимся и общаемся с ними редко. Но иногда, бывает, так разойдёмся, что держись, озеро. Веселье через край. Что ещё? Да, постоянно обустроиваю своё пристанище. Тут есть одна расщелина, о которой люди не знают. Так вот, выращиваю там всякие водоросли – целый сад. Ракушки у меня там разноцветные поселились. Оберегаю их – глазу приятно. Мак с Елизаветой иногда в гости ко мне заплывают. Так что занятие найти можно. Единственно, когда люди с аквалангами приезжают или приборы в воду начинают совать разные, сижу там в расщелине и не высовываюсь. Хотите посмотреть где я живу?

- Хотелось бы, конечно, но мы в воде долго находиться не можем, тем более на глубине. И аквалангов у нас с собой нет.

- Жалко, а то пообщались бы, погостили у меня. А, может, во что поиграем?

- Во что же нам поиграть?
- Ну, вот наперегонки. Кто быстрее вон до той излучины доплывёт.
- Так ты нас запросто обгонишь. На лодке с вёслами быстро не помчишься. А давай так. Мы полетим, а ты поплывёшь.
- А вы летать умеете как птицы?
- Немного умеем.
- Давайте. Три, четыре. Понеслись!

Пролетев треть расстояния до излучины, Юрл с Соней поняли, что соревноваться с Несси бесполезно. Её голова показывалась из воды уже намного вперёди. Они вернулись в лодку. Несси, возвратившись обратно, гордо произнесла: - Я здесь быстрее всех передвигаюсь. И всё же жаль, что Вы в воде жить не можете.

- Конечно, жаль.

Помолчали. Солнце уже совсем скатилось к горизонту.

- Несси, нам надо возвращаться. Сейчас быстро начнёт темнеть.
- Да, конечно. До свидания. Только Вы о нашей встрече никому не рассказывайте. Впрочем, мало кто Вам и поверит.

История с короной

Праздновали именины царя. После подношения подарков и хвалебных речей уселись за стол. Народу было не много – только приближённые, всего человек двадцать. Главный советник – не то француз, не то немец был человеком тучным с маленькой стриженной бородкой, полоской усов и был знаменит своими интригами и сплетнями. Воевода - высокий суровый мужик с лицом, изрезанным шрамами и прихрамывающий на одну ногу. Глава сыска – коренастый с лопатной бородой и глубоко посаженными глазами. От него даже придворные старались держаться подальше. Стряпчий – неопределённого возраста с вечно лоснящимися на локтях рукавами кафтана и свитками бумаги подмышкой. Интендант – бойкий розовощёкий мужчина, сыплющий налево и направо прибаутками. Казначей – описать не представляется возможность. Единственным его признаком была худоба, а так пройдёшь – не заметишь. Царский лекарь – сгорбленный старичок, от которого постоянно исходил запах валерьянки, смешанный с какими-то другими запахами. Остальные присутствующие были рангом пониже и сидели от царя подальше.

Стол ломился от снеди: солёные и маринованные огурчики, грибки, помидоры; квашеная капуста белая и красная; икорка чёрная и красная; мочёные яблочки и брусничка; холодные языки и колбасы; буженина и ветчина; селёdochка разного посола –